

«Нулевой гонорар за съёмки у материковой звезды Лу Чэня – правда или пиар?»

«Лу Чэнь поддержал Ма Жунчжэня – удача наконец повернулась лицом?»

«Представители шоу-бизнеса заверяют, что материковые актёры не приспособятся к новым условиям в Гонконге ради съёмок фильмов, будущее вызывает тревогу!»

«Безумие или самоуверенность – выйдет ли что-то стоящее с 30-миллионным бюджетом?»

«Кассовый неудачник теперь снимается в новом фильме!»

.....

На следующий день после официального начала съёмок «Китайской истории о призраках» немало гонконгских газет напечатали соответствующую информацию. Не считая небольшого числа восхваляющих новостей, которые были проплачены, большинство других печатных изданий высказывались с подозрением о съёмках нового фильма.

Такая ситуация в материковом Китае практически не могла произойти. Гонконг имел маленькую территорию, и его рынок был весьма ограниченным. Там работало огромное множество средств массовой информации, большинство из которых следили лишь за событиями в Гонконге. Да и в шоу-бизнесе не происходило так много провокационных событий, к которым можно было бы подогреть интерес.

Поэтому Лу Чэнь, который в последнее время находился в центре внимания, неизбежно стал мишенью для некоторых медиа.

Давление общественного мнения, с которым ему пришлось столкнуться, на самом деле было связано с настроением многих гонконгцев, которые считали, что проникновение денежных средств и предприятий материкового Китая в Гонконг обострит конкуренцию и отнимет у местных жителей рабочие места.

Пусть даже Лу Чэнь в «Развлекательной беседе трёх человек» рассказал историю о себе, рассеяв тем самым часть сомнений, всё-таки влияние этой телевизионной программы было ограниченным. Лу Чэню должен был ещё многими другими поступками доказать себя.

В глазах некоторых гонконгских медиа, которые желали лицезреть хаос, Лу Чэнь как будто стал олицетворением материковых кинокомпаний, совершающих агрессию против Гонконга. Эти медиа всеми силами старались разузнать о нём каждую мелочь, чтобы создать тему для разговоров.

А яростнее всех атаковала газета «Ананас». Это известное гонконгское печатное издание опубликовало три статьи в разделе, посвящённом шоу-бизнесу. В них ставился под сомнение нулевой гонорар Лу Чэня, а кассовый неудачник Ма Жунчжэнь был высмеян, также там категорически заявлялось, что «Китайская история о призраках» не добьётся успеха.

В одной из статей с нарочитой серьёзностью приводились цифры и аналитические комментарии так называемых представителей шоу-бизнеса. В конце было сделано умозаключение, что на примере Лу Чэня и другие материковые компании не смогут долго удержаться в гонконгском шоу-бизнесе.

Жёсткой критики было много, восторженных возгласов – мало, а нейтральные высказывания можно было по пальцам пересчитать. Тем не менее именно такая реакция в значительной степени раскрутила только что начавшуюся сниматься «Китайскую историю о призраках».

А у съёмочной группы, что приступила к работе, не было времени обращать внимание на всю эту шумиху. Она вовсю хлопотала на съёмочной площадке киностудии Львиная Гора, упорно стараясь закончить съёмки до Нового года.

«Cut!»

Вань Сяоцюань, угрюмо нахмурившись, с силой взмахнул мегафоном в руке и громко вымолвил: «Что с освещением? Немедленно всё заново наладьте, будем переснимать!»

Вновь взявшийся за режиссёрский мегафон Вань Сяоцюань будто обрёл новую жизнь, источая нескончаемую энергию.

Он занимал особое положение в съёмочной группе. Официально у него была должность помощника режиссёра. Когда фильм будет крутиться в материковом Китае, имя Вань Сяоцюаня не появится в начальных и конечных титрах, а также в какой-либо рекламе, связанной с фильмом.

Причина не требовала особых объяснений. Ещё в течение как минимум двух лет Вань Сяоцюаню запрещено где-либо светиться.

Официальным режиссёром «Китайской истории о призраках» считался Лу Чэнь, в действительности же постановкой фильма занимался Вань Сяоцюань. Это делалось для того, чтобы избежать всевозможных проблем с законом.

Именно по этой причине Вань Сяоцюань придавал большое значение этому фильму, даже большее, чем Лу Чэнь. Перед началом съёмок он всю ночь напролёт изучал сценарий, вместе с Лу Чэнем рассмотрел сюжет и персонажей. Всё его внимание было сосредоточено на фильме.

Сильной стороной Вань Сяоцюаня являлось создание исторических фильмов. Немало его творений добивались высоких сборов и положительных отзывов. К тому же он славился в деловых кругах серьёзным и кропотливым подходом к работе. В противном случае Лу Чэнь не выбрал бы его в качестве режиссёра для своего первого фильма.

Приобретая мощную поддержку Лу Чэня и достаточный капитал, а также избавившись от порицаний материкового Китая, добросовестный Вань Сяоцюань показал, на что способен. После нескольких дней съёмок члены съёмочной группы окончательно покорились этому материковому режиссёру. Никаких разногласий и хлопот не возникало.

Разумеется, немаловажным было и участие кинокомпании Цзяян в съёмочном процессе.

Сегодня снималась сцена, как Нин Цайчэнь впервые встретил в храме Орхидеи Не Сяоцянь. Тщательно загримированный под сборщика налогов Лу Чэнь сильно преобразился.

Из-за недочётов в освещении сцену пришлось переснимать. Когда съёмки закончились, уже было 12 часов дня.

Вань Сяоцюань отпустил изголодавшихся членов съёмочной группы, попросив их как можно быстрее наполнить свои желудки.

Помощник менеджера съёмочной группы вместе с людьми притащили утеплённые контейнеры, загруженные фастфудом.

Хотя актёров в «Китайской истории о призраках» было немного, зато членов съёмочной группы было немало. На съёмочной площадке присутствовало около ста человек. Только так можно было ручаться за быстрый процесс съёмок.

При таком большом количестве людей невозможно было отправить всех питаться в ресторане, потому как неизвестно, сколько времени это отнимет и как это скажется на рабочем состоянии.

Поэтому что в материковом Китае, что в Гонконге члены съёмочной группы в основном питались фастфудом. Менеджер съёмочной группы заранее связывался с заведением и заказывал еду на определённое количество человек, затем в нужное время эту еду доставляли на съёмочную площадку.

«Кушать подано!»

Все окружили контейнера, с шумом взяли себе по коробке, после чего каждый сел в пригланувшемся месте и занялся поглощением пищи.

Хотя Лу Чэнь являлся инвестором, а также сценаристом и исполнителем главной роли, он питался с режиссёром Вань Сяоцюанем тем же фастфудом, не став добиваться каких-либо привилегий. Можно сказать, он со всеми делил радость и невзгоды.

Но сегодня была довольно необычная ситуация. Когда Лу Чэнь открыл крышку коробки, он невольно нахмурился.

Потому что качество еды в коробке приводило в ужас!

Варёный рис так пожелтел, словно сварили старый рис. Многие овощи завяли и совсем не отдавали свежестью. От яичницы вообще ничего не осталось, а на двух рёбрышках виднелись только кости, а не мясо.

Такое даже, наверное, и собакам на корм не подойдёт, лучше всего выкинуть на свалку.

«Что за дела? Сегодня такая отвратная еда, это вообще можно людям есть?»

«Какого хрена всё испорченное!»

«Хе-хе, вы кушайте, а я посмотрю».

«Блядь!»

Не только Лу Чэню не повезло. Аналогичная ситуация произошла и со всеми остальными. Все члены съёмочной группы наперебой начали жаловаться.

Заметив эту картину, Лу Чэнь уже не мог усидеть на месте.

Он с невозмутимым видом встал и помахал рукой помощнику менеджера, который до сих пор раздавал коробки: «Подойди сюда, пожалуйста».

Молодой менеджер, отложив коробку с едой, подбежал и спросил: «Юный господин Лу, в чём дело?»

Лу Чэнь передал ему свою коробку: «Это ты скажи, в чём дело?»

Менеджер осмотрел коробку, а затем взглянул на Лу Чэня, в недоумении сказав: «Юный господин Лу, я тоже был не в курсе...»

Тяжело вздохнув, Лу Чэнь холодно произнёс: «Тогда приведи сюда старину Цзя».

Старина Цзя являлся менеджером съёмочной группы «Китайской истории о призраках». Этого бывшего деятеля шоу-бизнеса отправила кинокомпания Цзяян.

По идее под его руководством таких вещей не должно было происходить.

Это было очень подозрительно!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/365804>